

Когда они прибыли в элитный ресторан и начали есть, у них не было особых тем для разговоров. Вчерашняя усталость и запах Миллера всё ещё оставляли Бена в туманной прострации. У него не было сил спорить с ним, как обычно.

- У меня вчера был тяжёлый день.

- Ну, это работа.

Миллер открыл рот, доедая последнюю ложечку десерта после того, как успел насладиться основным блюдом.

- Вчера... их было больше, чем мы рассчитывали.

Миллер кивнул на слова Бена.

- Это доказательство того, что ты достойно разыграл наживку. И...

- И?

- Не часто можно увидеть, как дампира, рождённого в субботу, поэтому я думаю, что он хотел бы увидеть тебя лично хотя бы один раз.

- Ты знаешь, кто они.

При словах Бена Миллер изящно поднял свою чашку с чёрным чаем и кивнул.

- Макдауэлл Джонас. Он - наша конечная цель.

- Он что, босс?

- Трудно назвать его боссом. Он просто выбирает хорошее место для вампира и строит планы.

- Он всегда добивался успеха, поэтому остальные, естественно, следуют за ним.

- Что-то в этом роде.

- И вампир, которого вы ищете, также является частью организации, созданной Джонасом.

Бен кивнул, потому что это было неопределенно с того момента, как он впервые услышал об

организации. У него закружилась голова. Было странно, но в прошлом последствия никогда не длились так долго.

- Буква "М", которая появилась, когда мы соединили место преступления, означала Макдауэлл.

- Может быть. Он вполне может испытывать желание оставить такую отметку, потому что он хвастун.

- Ты говоришь так, как будто хорошо его знаешь, - Бен выплюнул свои слова, и Миллер уставился на него.

- Ты выглядишь усталым, может, пойдём? Ты даже не можешь нормально поесть.

Бен склонил голову набок и посмотрел на Миллера, который, казалось, уклонился от ответа. Он чувствовал, что ему нужно услышать что-то ещё, но запах этого парня всё ещё был тревожно хорош.

- Не хочешь выпить? - Бен предложил, не вставая со своего места, но в глубине души испытывал сожаление. Он предлагал выпить, даже не имея сил нормально поесть, и, кроме того, Миллер ни за что не согласился бы выпить с ним.

Миллер приподнял бровь в ответ на предложение Бена.

- Ты не устал?

Глядя на Бена, качающего головой, Миллер быстро прикинул, что происходит у него в голове. Для него было важно проверить кое-что, прежде чем Бен осознает это. Независимо от того, насколько хороша была его интуиция, Миллер думал, что у него будет хороший шанс на победу, если Бен будет таким слабым. Может быть, сегодняшний вечер был неожиданной возможностью для Миллера. И Миллер никогда не упускал такой возможности.

Выйдя из ресторана отеля, они вдвоём направились к бару на лифте. Бар на вершине высотного здания был укрыт куполом прочного стекла, сквозь которое открывался прекрасный вид на ночной Лондон. Подумав, что атмосфера была слишком приятной для того, чтобы ею наслаждались двое мужчин, Бен сел у окна.

- Что ты пьёшь? - спросили его.

- Обычно это пиво, но, похоже, по какой-то причине его нет в наличии, поэтому, пожалуйста, закажи что-нибудь из меню.

- Всё, что угодно, ха, это сложно, - Миллер слегка поднял руку и подозвал официанта. - Текилу, пожалуйста.

Это было трудно, поэтому он сразу же заказал всё, что приходило ему в голову. Чуть позже на столе были приготовлены две рюмки текилы, лайм и соль.

- Тебе это нравится?

- Трудно сказать. Я заказал её, потому что подумал, что мне нужно выпить чего-нибудь крепкого, но мне это не очень нравится.

Ну, он и мексиканский самогон не очень хорошо сочетались друг с другом. Миллер заговорил, протягивая ладонь:

- Дай мне свою руку.

Когда Бен озадаченно посмотрел на него и протянул руку, Миллер рассыпал от основания большого пальца до основания указательного соль, приготовленную официантом.

- Что ты...

- Это не мой любимый напиток, поэтому я стараюсь наслаждаться им как можно лучше.

Бен, сбитый с толку равнодушной речью Миллера, чувствовал себя идиотом, не мог убрать руку и сидел неподвижно, ничего не понимая. Шероховатая поверхность соли казалась неприятной. Бен попытался отдернуть руку, но Миллер крепко держал её, не проявляя никакого намерения отпустить.

Миллер пристально посмотрел Бену в лицо и облизал языком посыпанную солью ладонь. С каждым движением ярко-красного языка у Бена внезапно возникало странное ощущение до кончиков ног, а внизу живота все напрягалось. Бен закрыл глаза, чувствуя, что им вот-вот завладеют серые глаза, в которых читалось совершенно неприкрытое желание.

Его сжатые запястья были горячими. Из-за того, что он закрыл глаза, движение языка Миллера показалось молодому человеку ещё более ярким. Бен скрестил ноги под столом.

В конце концов Бен не выдержал, и в тот момент, когда он открыл глаза, Миллер укусил его за руку.